

УДК: 167.7

doi: 10.18101/1994-0866-2017-5-109-117

СТРУКТУРА МЕЖЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ОТНОШЕНИЯ
В ФИЛОСОФИИ М. БУБЕРА

© *Петракова Наталья Валентиновна*

аспирант,

Дальневосточный федеральный университет

Россия, 690090, г. Владивосток, ул. Суханова, 8

E-mail: nv_petrakova@mail.ru

В статье рассматривается структура межчеловеческого отношения Мартина Бубера. При том, что сам автор не ставит своей задачей построение модели интересубъективности и не употребляет такого термина, структура интересубъективного отношения в его работах отчетливо прослеживается. В результате проведенного анализа пространство интересубъективности фиксируется как трехслойное. Я-Ты-отношение в терминологии М. Бубера представляется включающим в себя первый — экзистенциально-феноменологический и второй — культурно-символический слои. Общение на данных уровнях разворачивается в логике жертвы и логике дара соответственно. Акцентируется тождественность Я-Оно-отношения с третьим — институционально-нормативным уровнем интересубъективности. Общению на этом уровне приписывается двойное опосредование, или логика обмена. Каждый из трех уровней структуры показан как соответствующий всей интересубъективности в целом по принципу самоподобия или фрактала. Каждый уровень — трехуровнен. Утверждается естественный переход от отношения Я-Ты к отношению Я-Оно и разрастание последнего, но намечена и возможность возвратного движения — через вхождение в действительность отношения, через полное принятие присутствия как Настоящего.

Ключевые слова: интересубъективность; экзистенциально-феноменологический уровень интересубъективности; культурно-символический уровень интересубъективности; институционально-нормативный уровень интересубъективности; принцип фрактальности.

Введение

Влияние М. Бубера на развитие философии диалога и постановку проблемы интересубъективности трудно переоценить. Бубер — один из немногих мыслителей современности, которому при жизни была посвящена работа в известной серии «Философы XX века». В Германии создан Институт М. Бубера, который специализируется на проведении религиозно-философских и политических исследований. Однако главной доминантой воззрений и исследовательского метода философа является особенность человеческого отношения. Он — признанный автор диалогической концепции, настаивающий на определении человеческого бытия как бытия относящегося.

На философию Бубера оказали серьезное влияние западноевропейские и хасидские мистики, а также взгляды Фейербаха, Якоби, Гумбольта, Эбнера, Розенцвейга, Розенштока-Хюси. Началом подлинной антропологии для него

стал С. Кьеркегор. Сам себя Бубер не считает ни в полной мере философом, ни в полной мере теологом, однако Г. Марсель с пристрастием рассматривает именно философский аспект его творчества. Он отмечает на редкость прозрачный для современной философии язык и обращенность Бубера к личному опыту. Подчеркивает идею онтологического диалога, при котором сфера «между» становится пространством встречи трансцендентного и личного [4]. Э. Левинас в 1978 г. на коллоквиуме, посвященном Буберу, прочел доклад «Мартин Бубер, Габриэль Марсель и философия», тем самым добавив третий голос к возникшему диалогу [11]. Библер настаивает на влиянии взглядов Бубера на концепцию диалога Михаила Бахтина [1]. Н. Перлина исследует историю взаимных влияний двух крупнейших диалогистов современности [5]. Григорий Померанц говорит о Бубере как об одном из сильнейших критиков мирозерцания одиночки, не способного выйти за пределы своей обособленности [7].

И тем не менее мы считаем, что исследователи не уделяют должного внимания некоторым аспектам во взглядах на строение интересубъективного отношения Мартина Бубера. Так, никем до сих пор не выделены уровни отношения Я-Ты, так как они представлены автором. Также не учтен фрактальный принцип структуры интересубъективности в том виде, в каком она предложена Бубером, при том, что идея самоподобия в философии восходит к Анаксагору: «Все существует во всем, но в каждом специфично». Фрактальный метод, начиная с античности, стал устойчивой философской традицией. Именно с этой точки зрения мы предлагаем посмотреть на структуру интересубъективного отношения, утверждая, что такой внимательный ученый, как Мартин Бубер, не мог отрицать в своей модели многоуровневую логику, в которой происходит отношение между людьми.

Постановка задачи и ракурса взгляда

Современный мир обязан своим существованием интересубъективным сетям, пронизывающим его повсеместно. Именно поэтому с середины XX в. в философии наблюдается так называемый коммуникативный поворот — смещение фокуса внимания с субъективности на интересубъективность. Э. Гуссерль оказывается первым, кто тематизирует это понятие и вводит сам термин интересубъективности. Интересубъективность для него — это вчувствование в опыт Другого или «открытая общность монад». Хайдеггер выводит формулу «Язык — дом бытия» и вдохновляет тем самым целую плеяду исследователей языкового общения, к которым принадлежит и М. Бубер.

В предыдущей работе мы проследили историю становления понятия интересубъективности и предложили ее трехуровневую модель [6].

Первый уровень — экзистенциально-феноменологический. Это отношение напрямую, как общается мать с ребенком во время кормления грудью. Бубер приводит здесь более радикальный пример, говоря об общении матери с еще не рожденным ребенком. Такие взаимодействия разворачиваются в логике жертвы, выразить общение на этом уровне можно формулой: $S1 \leftrightarrow S2$, где $S1$ и $S2$ — участники взаимодействия.

Второй уровень — культурно-символический. Общение здесь происходит не напрямую, но посредством символов. Самый широко используемый

посредник — родной язык. Формула: $S1 \leftrightarrow s \leftrightarrow S2$, где $S1$ и $S2$ — участники коммуникативного акта, а s — средство общения. Принципом взаимодействия на этом уровне является дар [10].

Третий уровень — институционально-нормативный. Здесь мы наблюдаем двойное опосредование, выраженное формулой: $S1 \leftrightarrow s1 \leftrightarrow s2 \leftrightarrow S2$, или типичные товарно-рыночные отношения, разворачивающиеся в логике обмена [6].

Предварительно исследователи определяют данные уровни как мотивацию, коммуникацию и организацию, которые протекают в логике жертвы, дара и обмена соответственно. Кроме того, уровни также не однородны и структура каждого из них соответствует структуре всей intersубъективности в целом (фрактальный принцип). Так, на втором уровне смыкаются три логики: экзистенциальная логика выражения, символическая логика понимания и нормативная логика презентации. При анализе экзистенциально-феноменологического уровня у Бубера мы встречаем другую триаду: ощущения, представления, переживания, разворачивающиеся в экзистенциальной, символической и нормативной логике соответственно [2, с. 319]. Сартр выделяет инстинкт, чувства и эмоции, также соответствующие трем вышеперечисленным подуровням первого слоя [12].

С точки зрения этих воззрений посмотрим на концепцию intersубъективности Мартина Бубера. Наша задача — проанализировать структуру intersубъективности в том виде, как она представлена автором, и выделить ее многоуровневую структуру, а также показать переход от экзистенциально-феноменологического до нормативного слоя и возможность возвратного движения.

Три сферы отношения у М. Бубера

Бубер выделяет три сферы человеческих отношений. Первая: отношение с природой, взаимодействие здесь без слов, дословесное. Животные и растения не могут понять нас. Наше обращение к ним замирает на пороге речи. Человек побуждает объект природы, например дерево, явить свою цельность. И дерево, откликаясь на зов, раскрывает ее. Однако назвать это отношение intersубъективным сложно в силу отсутствия второго субъекта. В качестве возражения могут быть представлены примеры домашних животных или животных, долгое время проживших с людьми, однако сам факт последнего делает их «антропоморфными». Тем более что сам Бубер выделяет два типа отношения: «отношение к...» и «отношение с...». В случае с миром природы возможен лишь первый тип отношения. Итак, отношение человек — природный мир — не intersубъективное, следовательно, не представляет для нас интереса.

Вторая сфера взаимодействия — это взаимодействие с людьми, зона истинной intersубъективности, а значит предмет нашего пристального внимания. Эту же сферу особо выделяет Бубер как единственную погруженную в «стихию речи». «Речь достигает здесь завершенности, слово встречает свой ответ. Только здесь обращение и отклик живут в одном пространстве и времени. Только в этой сфере наше созерцание и созерцание нас, наше по-

знание и познание нас, наша любовь и любовь к нам даются как действительность, которую невозможно утратить» [2, с. 315]. Само признание Бубером необходимости речи для человеческого общения указывает на акцентированную принадлежность автора к ученым, возделывающим второй слой интерсубъективности — культурно-символический.

Третья сфера — взаимодействие с духовным миром. Здесь отношение не обладает речью, но порождает ее. С нашей стороны обращение безмолвно, потаенно, бессловесно. Мы не слышим Ты и все же чувствуем, что нас окликнули, мы отвечаем творчеством: создавая, думая, действуя [2, с. 296]. Правомерно ли называть данную сферу интерсубъективной? Автор признает, что самое существенное из высказанных им положений — это положение о тесной связи между отношением к Богу и отношением к Другому. Бог у Бубера — Субъект, причем Субъект с большой буквы, так что данную сферу человеческих отношений мы по праву можем считать интерсубъективной.

Таким образом, бытие человека М. Бубер определяет как бытие относящееся. «В Начале — отношение: как категория сущности, как готовность, вмещающая форма, модель души», — говорит Бубер. «Быть — значит относиться», — говорит С. Трубецкой [8]. Определение человеческого бытия как бытия, рефлексивно соотнесенного с Иным, имеет прямое отношение к структуре интерсубъективности, предложенной выше. Отношение человека к Богу, Ближнему, Природе и Плоти перекрывает все ситуации, в которых и может находиться человек [9, с. 202]. При этом экзистенциальному уровню соответствует отношение человека к плоти и Богу, культурно-символическому — отношению к Ближнему, и институциональному уровню соответствует отношение к предметному (природному) миру. Как видим, М. Бубер выделяет только три сферы, исключая из структуры отношение к собственному телу.

Первая сфера — «физический» мир консистенции. Вторая — «психический» мир чувственности. Третья — «поэтический» мир значимости. Теперь они названы, классифицированы, могут быть подвергнуты анализу и тем самым лишены прозрачности, — говорит Бубер, — хотя в лучших своих проявлениях эти миры соответствуют Космосу, Эросу и Логосу соответственно. Но что это за «лучшие проявления»?

Два типа отношения у М. Бубера: Я-Ты и Я-Оно

Для ответа на поставленный выше вопрос вспомним, что помимо трех сфер отношения, Бубер выделяет также два его типа: Я-Ты и Я-Оно-отношение. Я-Ты и Я-Оно для Бубера основные слова. И они представляют собой пары слов, самым главным из которых автор считает слово Я-Ты. Не Я и Ты отдельно, а именно я-ты как одно цельное, с акцентом на то, что происходит в сфере «между». Морфологическую структуру таких слов нам и предстоит выяснить. В чем различие между Я-Ты и Я-Оно-взаимодействием?

Я-Оно — это общение из периферии, а не из центра личности. Я основного слова Я-Ты другое, чем Я основного слова Я-Оно. Я-Ты состоит из Я и Ты, но оно старше Я. Я-Оно состоит из Я и Оно, но оно младше Я. Мир Ты свободен. Мир Оно связан в пространстве и времени. Слову Я-Оно соответствует мир опыта, слову Я-Ты соответствует мир отношения. Тот, кто говорит Ты, ничем не обладает, для него Другой не вещь и не предмет.

Я-Ты — это любовный диалог. Любовь обычно понимают чувственно и ошибаются. Чувства сопровождают метафизику любви, — говорит Бубер, — но это далеко не все. Любовь есть ответственность, по Буберу. Любовь — есть ответственность. Любовь — есть живое межлическое взаимодействие, а личность, по Буберу, противостоит отдельности. Я-Ты отношение существует ради себя самого, его цель есть прикосновение Ты. Цель Я-Оно отношения, наоборот, есть только приобретение опыта и его использование.

Трехуровневая структура интересубъективности М. Бубера. Закономерности перехода

Отношение Я-Ты в концепции Бубера перекрывает первый и второй уровни в предложенной нами модели. Отношение Я-Оно перекрывает все пространство третьего слоя. И так, несмотря на то, что Бубер делает акцент на необходимости речи для интересубъективного общения, описанное им отношение не замыкается на культурно-символическом слое, но описывает всю структуру интересубъективности в целом. Упрек может вызвать только тот факт, что автор не разделяет экзистенциально-феноменологический и культурно-символический слои и трехуровневый рисунок этих слоев, не выделяет особенности отношения Я-Ты на этих уровнях и подуровнях, точнее, не дает им названия.

Что, как не первый уровень интересубъективности, имеет в виду Бубер, когда описывает жизнь ребенка до рождения. «Это чистая природная взаимосвязь, — говорит он, — взаимопротекание, телесное взаимодействие, причем жизненный горизонт существа, находящегося в процессе становления, уникальным образом внесен в жизненный горизонт вынашивающего его существа и в то же время дитя покоится во чреве не только своей матери по плоти» [2, с. 352]. Можно назвать это отношение чистой экзистенцией, абсолютным слиянием и открытостью, а значит истинным отношением, ибо истина и есть несокрытость по Хайдеггеру. В какой-то мере это еще до-интерсубъективное отношение, точка «ноль» интересубъективности. Начало ее отсчета. Первый подуровень первого — экзистенциально-феноменологического — слоя, разворачивающийся в экзистенциальной логике ощущения.

Далее ребенок рождается, и неумное стремление к отношению наблюдается с первых минут. Рука, нашедшая игрушку, благодаря этой игрушке обретет свою форму. Ребенок здесь не знакомится с объектом, а со-общается с неким живым «пред-стоящим». Еще неосознанный взгляд пытается прорваться сквозь завесу пространства. Еще не развит речевой аппарат, а владец его уже пытается вымолвить слово. Это второй — символический — подуровень экзистенциально-феноменологического слоя интересубъективности, который разворачивается в логике представления. Здесь еще нет языка как посредника, но бессознательно конституировано языком, структурировано им, структурировано по его подобию. Не только отношения мать и дитя, но и взаимоотношения между влюбленными протекают на этом уровне. Но что происходит, когда одному из влюбленных в голову приходит мысль о создании семьи? В пространство «между» тотчас же вторгается установка о семейном институте. Пока это только мысль, но выводящая отношение на

новый институционально-нормативный подуровень первого слоя, разворачивающийся в нормативной логике переживания. Если установки превалируют, если логика институционального слоя мощно врывается в логику экзистенциального, можно ожидать «превращенных форм» или симулякров. Примером такой «превращенной формы» предстает проект ювенальной юстиции или неумеренного вмешательства государства в экзистенциальную логику семейных отношений.

Мы проследили, как увеличивается дистанция между двумя существами: слияние, прикосновение, взгляд. Это все экзистенциально-феноменологический уровень интересубъективности, разворачивающийся в логике жертвы. Я и Ты здесь свободно предостоят друг другу в ничем не обусловленном взаимодействии. Логика ощущения, представления и переживания смыкаются здесь, и в их взаимном переходе также заметно увеличение степени дистанцирования.

Далее Бубер прослеживает развитие данного отношения. Как от полного слияния, через осязание, через зрение (желание коснуться взглядом), через взаимность и ласку, ребенок приходит к необходимости творчества. Простейшим актом творчества является высказанное слово, так возникает «разговор». Появление посредника в виде языка выводит отношение на качественно новый уровень. Этот уровень мы называем культурно-символическим, разворачивающимся в логике дара. И главным творческим даром здесь является бескорыстный дар слова. Данный уровень проанализирован Бубером наиболее полно. И именно пример первого акта творчества, первого «разговора» с уверенностью можно отнести к первому подуровню второго — культурно-символического — слоя, разворачивающегося в логике жертвенного дара, в экзистенциальной логике выражения.

Диалог понимается автором как опыт абсолютной инаковости Другого, наделения его своим собственным голосом, которым может быть и молчание. Примером такого отношения по Буберу служит Сократовский диалог. Можно сказать, что он попадает в самую сердцевину культурно-символического слоя, осуществляется в символической логике понимания.

Однако рассматривая дальше воспитательный диалог, Бубер приходит к выводу, что фигура Сократа уникальна в своем роде, что воспитывающее отношение зачастую лишено полной взаимности, что воспитуемый часто рассматривается как объект. Такой диалог отвечает третьему подуровню второго — культурно-символического — слоя в предложенной нами модели, он разворачивается в нормативной логике презентации и граничит с нормативным слоем. Другим примером подобного диалога, по Буберу, является отношение между психотерапевтом и пациентом.

Когда отношение Я-Ты исчерпало себя, оно переходит в отношение Я-Оно, а это переход к третьему — институциональному — уровню интересубъективности, протекающему в логике обмена. Переход связан с вторжением еще одного посредника и еще большим увеличением дистанции между субъектами. Теперь уже не только язык определяет отношение, появляется некий внешний фактор или кем-то установленная норма. Третий уровень — это организация. Организация всегда связана с упорядочиванием и установлением. Я-Оно — это утилитарное отношение, подчиненное правилам аристотелевской логики. Два типа отношения, по Буберу, порождают два про-

тивоположно направленных мира.

У каждой культуры мир Оно гораздо шире, чем у той, что была перед ней. С течением времени фиксируется разрастание мира Оно. «Но никакое возбуждение периферии не заменит живого отношения к центру. Если культура не имеет более своим центром живой, обновляющийся процесс-отношение, то она застывает, образуя мир Оно, который лишь по временам прорывают, подобно вулканическим извержениям, пламенные веяния одиноких духов» [2, с. 225].

Деление на Я-Ты и Я-Оно-отношение распространяется и на отношение к Богу. Человек не может служить Богу и мамоне одновременно, не может разделить свою жизнь между сущностным отношением к Богу и корыстным отношением к миру. Тот, кто пользуется миром, тот и Бога пользуется. Его молитва — лишь прием. И если мы говорим о том, что трем уровням интересубъективности соответствует три логики: жертвы, дара и обмена соответственно, то в отношении к Богу Бубер выделяет другую триаду: жертва, молитва и культ. Очевидно, что данные триады прямо соотносимы друг с другом.

Возможность обратного хода... или Избавление

Выше мы рассмотрели, как отношение на экзистенциальном уровне переходит через символический на институциональный и как разрастается последний, захватывая все большие пространства в поле интересубъективности. Но возможно ли возвратное движение? К несокрытости, к единству с бытием, назад к самим вещам? Можно ли из институционального уровня вернуться на экзистенциальный. И если да, то как. Выходу из мира Я-Оно невозможно научить, — говорит Бубер, — но можно исключить все, что выходом не является. Тогда станет ясно, что путь один: «принятие присутствия как Настоящего». Нужно войти в действительность отношения, в самую его суть.

«Но эта дорога — не круговорот. Она есть путь. В каждом новом зоне все сильнее гнет рока, возвращение все более подобно взрыву... История — это таинственное приближение. Каждая спираль ее пути вводит нас во все более глубокую пагубу и в то же время приводит к возвращению, через которое еще сильнее осуществляется связь с основой сущего. Но событие, которое в мире зовется возвращением, у Бога есть Избавление» [3, с. 367].

Для возвращения от Я-Оно к Я-Ты автор призывает осознать происходящее как существующее в Боге. Не Бог здесь, мир там, не Бог в мире, но весь мир охватить в Ты, чтобы все постигалось в Боге — это совершенное отношение по Буберу. И шанс на возврат всегда есть. Переход не обязательно должен быть последовательным, возможен «прыжок», квантовый скачок в зону истинствования или бытийства. О подобном говорил Кьеркегор, когда писал о переходе из эстетической в религиозную стадию жизни.

Заключение

Мы выделили три сферы и два типа интересубъективного отношения у Мартина Бубера. Я-Ты-отношение перекрывает первый и второй слои интересубъективности в предложенной нами модели. На экзистенциально-феноменологическом уровне Бубер выделяет три логики: экзистенциальную

логику ощущения, символическую логику представления и институциональную логику переживания.

На уровне речевого общения Бубер также выделяет три уровня: «перво-разговор» ребенка, проходящий в экзистенциальной логике выражения, «сократовский диалог», проходящий в логике понимания, и воспитательный или терапевтический диалог, проходящий в нормативной логике презентации.

Отношение Я-Оно перекрывает институциональный уровень интересубъективности. Структуру данного отношения Бубер специально не выделяет.

Проанализирован естественный переход от экзистенциально-феноменологического уровня интересубъективности ко все более разрастающемуся нормативному. Предварительно намечены возможности возвратного движения — от третьего к первому слою, из мира Я-Оно к миру истинного Я-Ты-отношения, в которое можно вступить лишь всем своим существом.

Литература

1. Библер В. С. М. М. Бахтин или поэтика культуры. М.: Прогресс, Гнозис, 1991. 176 с.
2. Бубер М. Я и Ты // Квинтэссенция: философский альманах / под ред. В. И. Мудрагея. М.: Политиздат, 1992. С. 294–370.
3. Бубер М. Два образа веры / пер. В. В. Рынкевича. М., 1995.
4. Марсель Г. Философская антропология Мартина Бубера // Историко-философский ежегодник. 2010. С. 162–186.
5. Перлина Н. Михаил Бахтин и Мартин Бубер: проблемы диалогового мышления // М. М. Бахтин и философская культура XX века: проблемы бахтинологии : сб. науч. ст. / отв. ред. К. Г. Исупов. СПб.: Изд-во РГПУ, 1991. Вып. 1, ч. 2. С. 152.
6. Петракова Н. В. Структура интересубъективного отношения в современной теории коммуникации // Вестник Евразийской академии административных наук. 2016. № 4(37). С. 99–103.
7. Померанц Г. С. Встречи с Бубером // Бубер М. Два образа веры. М., 1995.
8. С. Н. Трубецкой / вступ. ст. П. П. Гайденко, комм. Д. Е. Афиногенова. М., 1994. Сер. Философское наследие.
9. Ячин С. Е. Аналитика человеческого бытия: введение в опыт самопознания. М.: ИНФРА-М, 2014. С. 201.
10. Ячин С. Е. Возвращение к дару: контуры рефлексивной культуры дара в современном мире // Вопросы философии. 2014. № 9. С. 33–41.
11. Lévinas E. Martin Buber, Gabriel Marcel et la philosophie // Lévinas E. Hors sujet. / Éd. Fata Morgana. P., 1987. P. 33–56.
12. Sartre J-P. L'etre et le neant. Paris, 1986.

THE STRUCTURE OF INTERPERSONAL RELATIONSHIPS
IN MARTIN BUBER'S PHILOSOPHY

Natalya V. Petrakova

Research Assistant,

Far Eastern Federal University

8 Sukhanova St., Vladivostok 690090, Russia

E-mail: nv_petrakova@mail.ru

The article deals with the structure of the inter-human relationship of Martin Buber. While the author does not set himself the task of constructing a model of intersubjectivity, and does not use such a term, the structure of the intersubjective relation in his works is clearly traced. As a result of the analysis, the intersubjectivity space is fixed as three-layered. I-You-attitude in the terminology of Buber seems to include the first - the existential-phenomenological - and the second - the cultural-symbolic - layers. Communication at these levels goes within the logic of the victim and the logic of the gift, respectively. It emphasizes the identity of I-It-relationship with the third - the institutional-normative level of intersubjectivity. Communication at this level is inherent in double mediation or exchange logic. Each of the three levels of the structure is shown as corresponding to all intersubjectivity as a whole on the principle of self-similarity or fractality. Each level is three-level. The natural transition from I-You to I-It-relation and the growth of the latter are stated, but the possibility of a return movement is also indicated - through the entry into the reality of the relationship, through the complete acceptance of the presence as the Present.

Keywords: intersubjectivity; existential-phenomenological level of intersubjectivity; cultural-symbolic level of intersubjectivity; institutional normative level of intersubjectivity; the principle of fractality.